

Донжон Петра Великого

СТРОИТЕЛЬСТВО МОСТА, СОЕДИНИВШЕГО СЕЛО СПАССКОЕ
С ГОРОДОМ НИЕН, ЗАПОЗДАЛО НА ПАРУ ВЕКОВ

Наталья СТОЛБОВА

О том, что из всех местностей Петербурга Охта наиболее тесно связана с его шведским прошлым, известно давно. Но ассоциации со средневековой историей невских берегов вызывают, пожалуй, только башни-донжоны моста Петра Великого, соединяющего центральную часть города с Охтой, да памятный знак на правом берегу Невы рядом с мостом, на котором помещена информация о Ландскроне, Невском устье и Ниеншанце, существовавших на Охте в XIV — XVII веках.

Жили-были русь с ижорой

Наиболее ранним из существующих здесь в допетровское время поселений являлась дерево-земляная крепость Ландскрона — Венец земли, основанная шведами в устье Охты в 1300-м и разрушенная новгородцами в 1301 году. К началу XVI века здесь сформировалось русско-ижорское торговое поселение Невское Устье, в 1521 году впервые упомянутое под названием Ниен.

Потом следовала неудачная для России Ливонская война, на исходе которой против нее выступила Швеция. В результате Плюсского перемирия 1583 года в пользу последней уступались Копорье, Ям, Ивангород и прилегающая к ним территория южного побережья Финского залива.

В 1611 году, пользуясь трудным для России смутным временем, шведы заложили в устье Охты на месте некогда существовавшей Ландскроны новую крепость — Нюенсканс (новое укрепление, Ниеншанц по-немецки). В 1617 году Россия вынуждена была заключить не выгодный для себя Столбовский мирный договор, по которому весь Приневский край, который шведы стали называть Ингерманландией, уступался Швеции.

Во второй половине XVII века шведская крепость в устье Охты представляла собой пятиугольник с пятью бастионами. Они назывались Карлов (в честь шведского короля Карла X), Гельмфельтов (Гельмфельд был в то время генералом, а



Король Густав II Адольф относился к Невским владениям с нескрываемой любовью.

Жилая застройка шведского Ниена была усадебной. Каждая усадьба, так называемый двор, имела несколько домов, расположенных по периметру участка. Всего в Ниене в конце XVII века значилось четыреста дворов.

На территории современной Красногвардейской площади помещалась шведская лютеранская церковь — кафедральный собор города, вблизи которого, ближе к Охте, находилось кладбище. От соборной территории дорога вела к мосту через Охту, соединяющему город с мысом и крепостью. Справа от дороги стояло здание школы, в кото-

ботанные пашни, южнее него размещался городской сад.

Клады Ржевской слободы

Напротив Ниена на противоположном берегу Невы, там, где сейчас находится Смольный, располагалось русское село Спасское с православной Спасо-Преображенской церковью. Во второй половине XVII века Спасское входило в состав Ниена и было его предместьем. Между Спасским и Ниеном была налажена паромная переправа.

Оживленные дороги, вдоль которых были устроены постоянные дворы, связывали Ниен с Выборгом, Кегсгольмом и Нотебургом. Дорога вдоль Невы, частью которой является сегодняшний Большеохтинский проспект, вела на север к Выборгу и Кегсгольму. Та же дорога, поворачивающая на восток (сегодняшнее шоссе Революции) вела в Нотебург.

Места, где сегодня расположены Пороховые (устье Жерновки, Лубы и окрестные территории), были заселены русскими уже в XV веке. Позднее эти деревни вошли в состав пригорода Ниена — Тукелы, появившегося во второй половине XVII века в связи с расширением Ниена. К северу от устья Лубы на правом берегу Охты располагались шведские кирпичные заводы, на месте которых позднее были устроены кирпичные заводы Охтинского порохового завода, заложенного в 1715 году.

О присутствии шведов на этой территории говорят и обнаруженные здесь клады. В 1871 году на территории артиллерийского плаца Охтинского порохового завода был найден клад европейских монет, среди которых обнаружили шведские монеты первой половины XVII века. В 1912 году на землях слободы Ржевской был снова найден клад шведских монет также первой поло-

ничный, Старый и Мертвый. Крепость была диаметром примерно 250 метров, стены ее имели толщину около 20 метров, а высоту — 13 метров. Деревянный подъемный мост был переброшен через Охту и соединял крепость с городом Ниен, расположенным на ее правом берегу.

Город в устье Охты был крупным административным и экономическим центром Ингерманландии. Статус города Ниен получил 17 июня 1632 года по указу короля Густава Адольфа. Тогда его жителям были назначены некоторые торговые и налоговые преимущества. Новые привилегии получили жители Ниена от королевы Христины 28 сентября 1638 года, 20 сентября 1642 года и 31 августа 1646 года.

Муниципальное самоуправство

По занятиям население города было торгово-ремесленным. Здесь жили немцы, финны, шведы, а также русские, которых немало оставалось в приневском крае. Торговать приезжали карела и ижора. В городе всегда было много моряков: сюда ежегодно прибывало несколько десятков торговых европейских и русских кораблей.

Три протяженные улицы Ниена шли вдоль Охты к ее устью. Перпендикулярно им располагались поперечные улицы, расположенные параллельно Чернавке — притоку Охты. Позднее улицы Большой Охты в отличие от улиц Ниена расположились вдоль Невы и перпендикулярно ей.

ти располагалась торговая площадь с помещением для взвешивания товаров. Неподалеку на невиском рейде стояли большие корабли. Суда меньшего размера входили в устье Охты и разгружались в районе торговой площади.

В начале сегодняшнего Большеохтинского проспекта помещались ратуша и магистрат — городское самоуправление. Перед ними на север в сторону сегодняшней Конторской улицы простиралась главная городская площадь, вокруг которой находились дворы богатых горожан, купеческие лавки, питейные заведения. К северо-востоку от площади (район Конторской улицы) находилась церковь немецкого прихода, при которой была школа, где преподавали немецкие учителя. Рядом с церковью находилось еще одно кладбище.

Севернее Ниена (в районе Большой Пороховской улицы) располагался единственный в Ингерманландии шведский госпиталь. Здесь проходили лечение солдаты и офицеры шведского гарнизона. При госпитале было благотворительное заведение, в котором содержались бедные и хронически больные жители края.

Еще севернее, на месте, где в XVIII веке была дача канцлера А. А. Безбородко, находился сад коменданта крепости Ниеншанц. На территории, расположенной на правом берегу Охты напротив устья Оккервиль, во второй половине XVII века находилась усадьба генерал-губернатора Ингерманландии Карла Мернера. Окружали город обра-

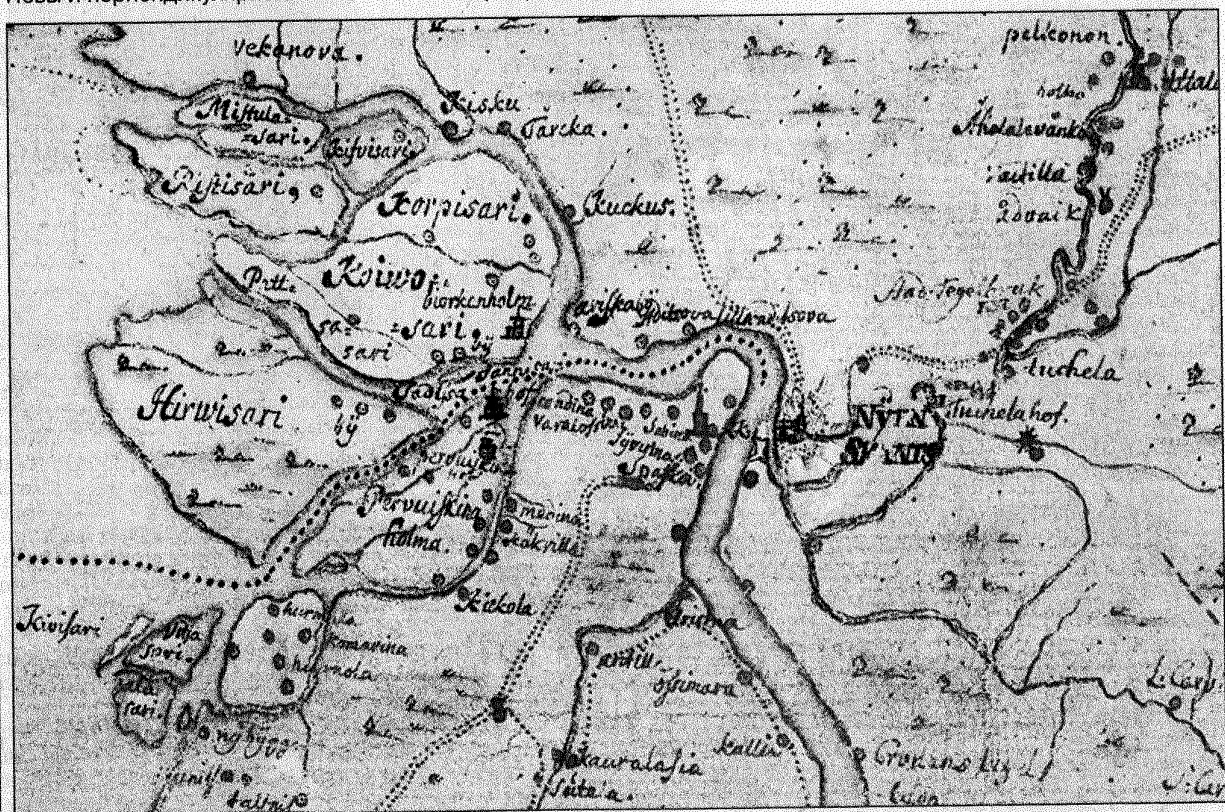
был обнаружен в селении Пороховых на 2-й Жерновской линии...

Шведы владели устьем Охты и территориями, расположенными выше по течению до начала XVIII века, когда Петр I начал войну за возвращение приневских земель. В октябре 1702 года русскими войсками был взят Орешек (Нотебург), лежащий в истоке Невы. Тогда же комендант крепости Ниеншанц Иоганн Аполлов приказал сжечь Ниен, чтобы он не мог служить прикрытием для наступающих русских войск. Население шведского Ниена покинуло город в 1702 году, еще до его осады русскими войсками в апреле 1703 года.

Шведская крепость Ниеншанц в устье Охты пала 1 мая 1703 года. Согласно договору о капитуляции, гарнизон вместе со своими семьями, взяв принадлежавшие им вещи, покинул крепость. Шведы вышли при полном боевом вооружении под барабанный бой с приспущенными знаменами и в сопровождении русского эскорта направились восвояси.

Еще два раза, в 1704 и 1705 годах, шведы пытались овладеть полуразрушенной крепостью, но это были их последние попытки вернуть себе устье Невы.

Уже давно соседство России и Швеции является только мирным. В мае 2000 года в память об общем прошлом на берегу Невы был установлен памятный знак «Крепость Ниеншанц» (арх. В. А. Реппо, концепция — П. Е. Сорокин), знамящий нас с историей допетровской Охты.



Середина XVII века. Северной Пальмиры еще нет, а «райцентр» Ниен уже на месте.